

ДМИТРИЙ С. МОИСЕЕВ¹

Независимый исследователь, Москва, Россия

Эмилио Джентиле об итальянском фашизме и политических религиях

Рецензия на книги: Джентиле Э.

(2021) *Политические религии.*

Между демократией и тоталитаризмом, СПб.: Владимир Даль. Джентиле Э. (2022) *Фашизм. История и истолкование*, СПб.: Владимир Даль

doi: 10.22394/2074-0492-2022-2-243-253

243

«Политическая теология» от издательства «Владимир Даль»

Книги из серии «Политическая теология»² выпускаются петербургским издательством «Владимир Даль» с 2021 года. Название серии вдохновлено парадоксальной концепцией немецкого юриста и политического философа Карла Шмитта, впервые изложенной в одноименной работе, изданной в 1922 году [Шмитт 2000].

1 Моисеев Дмитрий Сергеевич — кандидат философских наук, член Российского философского общества, член Русского общества истории и философии науки, г. Москва. Научные интересы: политическая философия, итальянский фашизм, актуальный идеализм, традиционализм. E-mail: dmitry.s.moiseev@gmail.com

Dmitry S. Moiseev — PhD of Philosophical Sciences, member of the Russian Philosophical Society, member of the Russian Society for the History and Philosophy of Science, Moscow. Research interests: political philosophy, Italian fascism, actual idealism, traditionalism. E-mail: dmitry.s.moiseev@gmail.com

2 В редакционный совет серии, помимо руководителя издательства В. М. Камнева, входят Э. В. Надточий и В. В. Прокопенко. При этом появление самой серии стало возможным в первую очередь благодаря трудам ординарного профессора НИУ ВШЭ А. Ф. Филиппова, являющегося крупнейшим отечественным знатоком наследия Карла Шмитта. Именно многолетние исследования Филиппова задали содержательную рамку для серии.

В «Политической теологии» Шмитт пишет, что «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия. Не только по своему историческому развитию, ибо они были перенесены из теологии на учение о государстве, причем, например, всемогущий Бог становился всевластным законодателем, но и в их систематической структуре, познание которой необходимо для социологического рассмотрения этих понятий» [Шмитт 2000: 57]. Авторы серии прямо признают, что название связано с обращением к теоретическому наследию К. Шмитта, и само кажущееся противоречие в наименовании его концепции несет важный содержательный смысл, побуждающий к необходимости теоретического осмысления практических вопросов современного государственного устройства, политической теории и сопутствующих ей элементов.

Италия забытая

244

Отдельный интерес для российского читателя, интересующегося вопросами политической философии и политической теории, представляет серия работ в рамках «Политической теологии», направленных на теоретический анализ и разъяснение специфики политической доктрины итальянского фашизма. За последние десятилетия российское интеллектуальное поле оказалось заполнено литературой различных жанров, посвященной немецкому национал-социализму (исторические исследования, биографии, всевозможные рассуждения о содержательных элементах немецкой праворадикальной идеологии). Италия и ее фашизм при этом длительное время оставались за рамками внимания читающей публики. Единственное, что было доступно для российского читателя — достаточно скромное количество переводных биографий вождя фашизма Бенито Муссолини весьма сомнительного качества.

Вместе с тем и фашизм, и итальянская политическая философия и историософия являются важной частью интеллектуального наследия XX века, без понимания которых составить объективную картину минувшего столетия представляется проблематичным. Автор этих строк предпринял скромную попытку несколько восполнить этот пробел [Моисеев 2019], однако моя работа представляет собой лишь один из возможных ракурсов теоретической концептуализации фашизма, а именно — его интерпретации как феномена, вдохновленного неогегельянской академической философией. За последние несколько десятилетий в мировой науке сформировалось новое поколение исследователей фашизма, каждый из которых предлагает собственную стратегию интерпретации. В числе этих исследователей (преимущественно — историков) необходимо упо-

мянуть Энтони Джеймса Грегора, Зеева Штернхеля, Эмилио Джентиле, Дэвида Робертса, Роджера Гриффина, Стэнли Пейна. Фундаментальные труды Грегора и Штернхеля об итальянском фашизме планируются к изданию в рамках «Политической теологии», а две важнейшие работы Эмилио Джентиле уже изданы и доступны российскому читателю. Вкратце разъясним, почему эти книги заслуживают внимания.

«Политические религии» Эмилио Джентиле

Эмилио Джентиле (род. 1946) — итальянский историк, профессор Римского университета «Сапиенца». Всю свою академическую карьеру он занимается исследованием авторитарных и тоталитарных режимов и идеологий, в первую очередь — итальянского фашизма. Он является автором многих исторических трудов, таких как фундаментальные исследования «История фашистской партии 1919–1922» (1989), «Сакрализация политики в фашистской Италии» (1993), «Фашизм. История и истолкование» (2002), «Великая Италия. Национальный миф в XX веке» (2006). Наиболее известна работа Джентиле «Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом» (2001), в которой автор изложил собственную концепцию политических религий — именно за это теоретическое достижение в 2003 году он получил престижную международную премию Ханса Сигриста от Бернского университета. Как отметил в частной беседе издатель «Политической теологии» В. М. Камнев, «Джентиле интересен тем, что он, занимаясь позитивной наукой, историей, пришел к концептуализации фундаментальных смыслов, выразил концепцию политических религий и теоретически обосновал ее».

245

Теоретический инструментарий, предложенный итальянским историком, позволяет оценивать любое общественно значимое явление, проявленное в политическом поле, с точки зрения фундаментальных и экзистенциально важных для бытия каждого отдельного индивида феноменов, категорий и убеждений.

Суть теории Джентиле заключается в рассмотрении политических феноменов как выражений так называемой «мирской религиозности», занимающей в эпоху модерна место традиционных религий в «расколдованном»¹ мире и, соответственно, в челове-

1 Здесь термин «расколдовывание» употребляется в значении, данном им М. Вебером. В речи «Наука как призвание и профессия», прочитанной в 1917 году в университете Мюнхена, Вебер говорил: «Возрастающая интеллектуализация и рационализация не означают роста знаний о жизненных условиях, в каких приходится существовать. Она означает нечто иное: люди знают или верят в то, что стоит только захотеть, и в любое вре-

ском сознании. Итальянский историк был далеко не первым мыслителем, усмотревшим этот феномен, — еще в 1938 году немецкий политический философ Эрик Фёгелин написал эссе «Политические религии», через несколько лет к данной проблеме обратился французский социолог Раймон Арон. В межвоенные годы целая группа авторов, на которых Джентиле ссылается в своей работе, рассматривала тоталитарные политические системы как политические религии, а история термина «гражданская религия» восходит к французскому Просвещению и непосредственно к Жан-Жаку Руссо.

Вместе с тем первоочередная заслуга Эмилио Джентиле заключается в том, что он собрал в одном произведении, впервые опубликованном относительно недавно (около 20 лет назад), весь имеющийся опыт осмысления феномена религий политической сферы, сделав акцент не только на тоталитарных режимах XX века, которые проще и нагляднее всего поддаются подобной оптике, но и на так называемых гражданских культах, восходящих в эпоху Просвещения и обретших новую жизнь в послевоенное время. Подобный взгляд особенно актуален и важен в наши дни, когда тоталитарные политические религии стали в большинстве своем фактом истории, в то время как навязывание более «мягких» гражданских культов в тех или иных их проявлениях становится все более очевидным.

Согласно Джентиле, коллективный политический организм в эпоху Просвещения и далее, вплоть до наших дней, подвергается различным формам сакрализации. Начиная с американской борьбы за независимость и Французской революции, секулярное коллективное целое (будь то «государство», «нация», «класс», «раса» или какая угодно другая форма коллективности, способная выступить объектом сакрализации) приобретает черты, ранее свойственные традиционным религиям, — свои догмы, свою «церковь», свои обряды, свою «инквизицию» и «еретиков». Люди, ставшие «прихожанами» этих левиафанов модерна, получили возможность удовлетворения потребности почитания священного, причастности

мя все это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета. Последнее в свою очередь означает, что мир расколован. Больше не нужно прибегать к магическим средствам, чтобы склонить на свою сторону или подчинить себе духов, как это делал дикарь, для которого существовали подобные таинственные силы. Теперь все делается с помощью технических средств и расчета» [Вебер 1990: 713-714]. Несмотря на то что Вебер в целом оценивал «расколдовывание» положительно, мы склонны оценивать данный феномен как скорее проблематичный.

к вечному и великому, которую после «смерти Бога»¹ не могли черпать из чистых, проверенных веками источников — традиционных религий и духовных традиций своих народов.

Гражданские религии, рассматриваемые Джентиле, являются проявлением почитания коллективного целого (как правило, это светское либерально-демократическое государство), общего для всех его представителей, в форме некоего секулярного набора морально-этических и гражданских норм, таких как «гражданская гордость», «уважение к Конституции и закону», «патриотизм», «почтение героев, павших за Родину» и тому подобных. При этом значительное количество норм гражданской религии является *рекомендательным*, но не *обязательным*, иными словами — гражданская религия, согласно модели итальянского историка, оставляет индивиду значительное пространство личной свободы, не обязывая его к выраженной определенным образом партийной, религиозной и собственно гражданской позиции. Вместе с тем от «добропорядочного гражданина», безусловно, ожидается «соблюдение заповедей публичной этики и коллективной литургии» [Джентиле 2021: 347].

Политические религии имеют «эксклюзивистский и фундаменталистский характер» [Джентиле 2021: 346]. В отличие от гражданских религий, они нетерпимы к любому мнению и поведению, выходящему за пределы предписанного секулярным культом. Политические религии отрицают какую-либо автономию индивидов относительно коллективного целого и утверждают необходимость неукоснительного соблюдения собственных догм со стороны всех граждан. Ввиду этого политические религии подлинно *тоталитарны* — они стремятся контролировать не только политическое поведение граждан, но и образ их мыслей, не допуская выражения какой-либо иной позиции, кроме «единственно верной».

XX век дал массу примеров проявления феномена политических религий, подробно рассмотренных Джентиле в книге: это и различные формы коммунизма (советский, корейский, китайский), и нацизм, и политические религии «новых государств», образованных в процессе деколонизации, и с некоторыми допущениями итальянский фашизм. Все они в той или иной степени могут рассматриваться как религиозные суррогаты, желающие самостоятельно и автономно формировать души граждан и подданных — без какого-либо

247

1 «Смерть Бога» следует воспринимать как метафору утраты сакральным формирующей, морально-этической и нравственной силы. См. об этом: [Ницше 2004: 8-9]; [Ницше 2014: 427]; [Эвола 2005: 29-37].

влияния традиционных институтов, в том числе — традиционных религий¹. Коммунистические политические религии декларировали атеизм и богоборчество — они были настроены по отношению к традиционным религиям максимально враждебно. Вместе с тем, как показывает Джентиле, это не мешало коммунистам перенимать техники собственного культа у традиционных религий, в первую очередь — у христианства.

Таким образом, ключевое различие между гражданскими и политическими религиями, по Джентиле, пролегает в допущении индивидуальных свобод — если политические религии сущностно нетерпимы, то гражданские религии, несмотря на наличие элементов *ложной* сакральности, оставляют индивиду право не следовать их ценностным и моральным предписаниям в том случае, если это не несет в себе угрозу для целого. Таким образом, в теоретической системе Джентиле любой род тоталитаризма, будь он «левым» или «правым», в конечном итоге продуцирует чудовищные катастрофы с миллионами жертв, источником чего зачастую является страстная религиозная сакрализация посягательств, секулярной сущности, безличного абстрактного принципа, у которого при этом в «мирской» жизни имеются вполне конкретные, живые выразители — партия, политбюро, генеральный секретарь, вождь. Гражданские религии в нарративе итальянского историка предстают достаточно нейтральной сущностью ввиду отсутствия с их стороны открытых запретительных посягательств на индивидуальные свободы — совести, слова, вероисповедания. Более того, складывается впечатление, что сам Джентиле считает их в некотором роде неизбежными ввиду очевидной экзистенциальной необходимости человека к проявлению коллективного, надындивидуального, сакрального сознания, которое не теряет стремления к почитанию идеального, даже если это идеальное — мнимое и «от мира сего».

Эмилио Джентиле открыто выступает за «критический подход» и «когнитивную позицию», уходя от суждения об «истинности» тех или иных верований. Подобная позиция в некотором роде естественна для добросовестного историка, стремящегося к максимально объективному отображению событий и явлений, имевших место в прошлом.

1 В данном контексте случай итальянского фашизма, заключившего официальный альянс с католической церковью, является наиболее сложным и должен рассматриваться отдельно. К чести Эмилио Джентиле, этому моменту в книге уделено особое внимание.

«Фашизм» Эмилио Джентиле

Другая работа Джентиле, изданная в рамках «Политической теологии», — исследование «Фашизм. История и истолкование». Эта книга представляет собой предметное погружение в тематику итальянского фашизма, в котором теория политических религий является лишь одним из аналитических инструментов. Эта работа, впервые опубликованная издательством *Laterza* в 2002 году, преимущественно составлена из публикаций Эмилио Джентиле о фашизме, вышедших в 1973–1996 годах. Совершенно новыми являются глава 3, в которой итальянский историк предпринимает попытку определения фашизма; глава 10, в которой Джентиле рассуждает об антропологическом аспекте фашизма — попытке создания “*uomo nuovo*”, «нового человека», а также заключительные соображения, в которых автор подводит итоги исследования.

В данной работе Эмилио Джентиле указывает, что «спорят не только о месте и времени рождения фашизма, но даже о том, существовал ли он вообще» [Джентиле 2022: 16–17], являлся ли феноменом или «эпифеноменом», т. е. «случайным и крайним следствием существования каких-то других политических явлений» [Джентиле 2022: 17]. Таким образом, первый методологический вопрос, который однозначно решает Джентиле, — это вопрос о концептуальной самобытности фашизма, и его решение носит вполне недвусмысленный характер: несомненно, фашизм был оригинальным, самобытным явлением, поддающимся академической категоризации.

Вторая методологическая проблема, которую решает итальянский историк, — это вопрос о «дефашизации» фашизма, т. е. о лишении подлинного исторического фашизма его самобытных черт. Джентиле определяет «дефашизацию» следующим образом: «“Дефашизация” принимает различные формы: например, говорят о том, что не было никакой фашистской идеологии, не было культуры фашизма, не существовало никакого руководящего фашистского класса, не наблюдалось никакой поддержки фашизма со стороны широких слоев населения, да и вообще не было никакого фашистского тоталитаризма и даже фашистского режима» [Джентиле 2022: 18–19]. Тренд на «дефашизацию» приводит к тому, что к фашизму начинают относиться снисходительно, как к некоему абсурдному шутовству, а также к тому, что фашизм начинают сводить к воздействию личности Муссолини, не принимая во внимание ни иных исторических персонажей и их влияние, ни институциональные факторы, на которых крепился сам режим. Эмилио Джентиле выступает однозначно против «дефашизации» фашизма, которую он характеризует как фальсификацию исторической реальности.

Таким образом, метод Джентиле основан на двух фундаментальных утверждениях: 1) фашизм, несомненно, был, и он был самобытным историческим феноменом; 2) фашизм требует серьезного отношения и пристального анализа его исторической индивидуальности. Книга Джентиле — это историографическая работа, в которой фашизм рассматривается «без какой-либо демонизации или оправданий» [Джентиле 2022: 20] — таким, каким он был на самом деле, в реальной истории.

Композиция работы выстроена с учетом указанных выше утверждений. Первая часть книги — сугубо историческая, в ней Джентиле излагает основные исторические факты касательно итальянского фашизма и «фашизма» в целом как родового понятия. Итальянский ученый завершает первую часть собственным промежуточным определением фашизма.

Вторая часть книги имеет в большей степени политико-философский характер, чем историографический. В попытке представить убедительную интерпретацию фашистского феномена, понять смысл и сущность фашизма, Джентиле рассматривает подлинную роль Муссолини, которая оказывается значительно более скромной, чем принято считать, анализирует роль партийных институтов и постепенно подходит к своей любимой теме — к пониманию фашизма как проявления сакрализации секулярно-политического в мире модерна. Именно для раскрытия этой темы Джентиле использует сюжет о футуристическом по своей природе фашистском мифе о «новом человеке», который должен был быть противопоставлен «человеку прошлого».

Эмилио Джентиле подходит к вопросу об истолковании фашизма через обращение к специфике XX века, которому фашизм принадлежал. «XX век предстает как “век двух реальностей”, он как будто соткан из двух противоположных историй и населен людьми, которые антропологически противостоят друг другу. Нет никакого сомнения в том, что это был чудовищный век в смысле прямой этимологии этого слова, т. е. эпоха, богатая своими чудесными и даже чудовищными завоеваниями в области науки и техники, улучшения материальных условий существования, расширения коллективной и индивидуальной свободы человека, развития и углубления рационального осмысления мира и жизни, расширения всяческой терпимости, свободы и достоинства индивида. В то же время это было время двух ужасных мировых войн, массового уничтожения людей, пробуждения не столько сверхчеловеческой, сколько просто нечеловеческой воли, учреждение новых, огромных по своему масштабу систем подавления и уничтожения свободы и достоинства человека, ставшего жертвой безудержного иррационализма и фанатизма» [Джентиле 2022: 113-114], — пишет итальянский историк. Учитывая, что XX век был периодом предельных по своему накалу идеологических кон-

фликтов, велик соблазн охарактеризовать его и как «век фашизма» (что, к слову, провозглашал Муссолини), однако Джентиле выступает против подобного обобщения — согласно итальянскому ученому, фашизм не имел универсалистского призвания. Попытка определения фашизма через мнимое родство с коммунизмом также неубедительна — Джентиле совершенно справедливо утверждает, что «с генетической, исторической и культурной точек зрения различие между фашизмом и коммунизмом (и социализмом) — тотальное, и такой же тотальной и нескрываемой была непререкаемая вражда между этими смертельными недругами» [Джентиле 2022: 117].

Фашизм, несомненно, был новаторским движением. Принципиальная новизна фашизма, согласно Джентиле, заключалась в наличии партии военного типа, добившейся монополии на власть и покончившей с парламентской демократией, привнесении в политику *мифического мышления* с сакрализацией политического поля в духе коллективной веры, первенстве в выстраивании тоталитарной структуры управления обществом. Тоталитарность фашизма заключалась в достижении тотального опыта политического господства путем «перманентной революции», ликвидации какой-либо оппозиции, непрерывного расширения пространства политической власти и достижения контроля над обществом. Это также был новаторский политический эксперимент. «Структурной единицей» тоталитарного государства был «новый человек», «гражданин-солдат», который, как писала *Critica fascista*, «должен быть человеком благородным, сильным и мужественным, деятельным и бескорыстным, чтущим нравственный закон строгости и порядочности, просветленный идеей величия и могущества итальянского народа, который призван исполнить свою миссию в этом мире» [Джентиле 2022: 456-457].

251

Важнейшим результатом новейших историографических исследований Джентиле считает достижение окончательной ясности в вопросе о том, что у фашизма была собственная самобытная идеология и собственная оригинальная культура. Вместе с тем итальянский историк дополняет эти два фактора, уже не вызывающие сомнений ни у одного объективного исследователя данного феномена, такими аспектами, как *организационный и институциональный*. Организационное измерение фашизма сводится к структуре партии и стилю политического поведения, институциональное — сформированной в фашистскую эпоху совокупности учреждений. Вопросы идеологии и культуры, безусловно, могут показаться более интересными и значимыми, однако без организационно-институционального стержня они никогда не могли бы привести к политическому господству, которого фашизм достиг в Италии.

Ключевой вывод, который Эмилио Джентиле в качестве своеобразного «превью» формулирует в самом начале книги, таков:

«Фашизм представляет собой современный политический феномен, сочетающий в себе националистическое и революционное, антилиберальное и антимарксистское начала; феномен, выраженный в партии, сформированной по военному образцу, с характерной для него тоталитарной концепцией политики и государства, с активистской идеологией, не признающей отвлеченных рассуждений и утверждающейся на мифологической, мужествующей и антигедонистической установке, а также на исповедании некоей мирской религии, которая ставит во главу угла абсолютное первенство нации, осмысляемой как органическое, этнически однородное единство, иерархически структурированное в корпоративном государстве с воинствующей установкой на политику величия, завоевательной мощи и создания нового порядка и новой цивилизации» [Джентиле 2022: 22-23].

На наш взгляд, это определение является одним из лучших и наиболее убедительных из числа тех, что даны по сей день.

Библиография / References

252

Агамбен Д. (2021) *Stasis. Гражданская война как политическая парадигма*, СПб.: Владимир Даль.

— Agamben D. (2021) *Stasis. Civil war as a political paradigm*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Ассман Я. (2022) *Политическая теология между Египтом и Израилем*, СПб.: Владимир Даль.

— Assman Y. (2022) *Political Theology between Egypt and Israel*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Вебер М. (1990) Наука как призвание и профессия. *Избранные произведения*, М.: Прогресс: 707-735.

— Weber M. (1990) Science as a vocation and profession. *Selected works*, М.: Progress: 707-735. — In Russ.

Джентиле Э. (2021) *Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом*, СПб.: Владимир Даль.

— Gentile E. (2021) *Political Religions. Between democracy and totalitarianism*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Джентиле Э. (2022) *Фашизм. История и истолкование*, СПб.: Владимир Даль.

— Gentile E. (2022) *Fascism. History and interpretation*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Левит К. (2021) *Смысл в истории. Теологические предпосылки философии истории*, СПб.: Владимир Даль.

— Levit K. (2021) *Meaning in history. Theological prerequisites for the philosophy of history*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Моисеев Д. С. (2019) *Политическая философия итальянского фашизма. Становление и развитие доктрины*, Москва–Екатеринбург: Кабинетный ученый.

— Moiseev D. S. (2019) *The Political Philosophy of Italian Fascism. Formation and development of the doctrine*, Moscow–Ekaterinburg: Armchair scientist. — In Russ.

Ницше Ф. (2014) *Веселая наука. Полное собрание сочинений*. Т. 3. М.: Культурная революция: 315-596.

— Nietzsche F. (2014) *Cheerful science. Full composition of writings*. Т. 3. М.: Cultural Revolution: 315-596. — In Russ.

Ницше Ф. (2004) *Так говорил Заратустра*, М.: АСТ.

— Nietzsche F. (2004) *So Spoke Zarathustra*, М.: AST. — In Russ.

Фёгелин Э. (2021) *Новая наука политики. Введение*, СПб.: Владимир Даль.

— Vögelin E. (2021) *The New Science of Politics. Introduction*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Шмитт К. (2000) *Политическая теология*, М.: КАНОН-пресс-Ц.

— Schmitt K. (2000) *Political Theology*, М.: CANON-press-C. — In Russ.

Штраус Л. (2021) *Город и человек*, СПб.: Владимир Даль.

— Strauss L. (2021) *City and Man*, St. Petersburg: Vladimir Dal. — In Russ.

Эвола Ю. (2005) *Оседлать тигра*, М.: АСТ.

— Evola Y. (2005) *Saddle the tiger*, Moscow: AST. — In Russ.

Gentile E. (1989) *Storia del partito fascista. 1919-1922. Movimento e milizia*. Roma: Laterza.

Gentile E. (1993) *Il culto del littorio. La sacralizzazione della politica nell'Italia fascista*. Roma: Laterza.

Gentile E. (2002) *Fascismo. Storia e interpretazione*. Roma: Laterza.

Gentile E. (2006) *La Grande Italia. Il mito della nazione nel XX secolo*. Roma: Laterza.

253

Рекомендация для цитирования:

Моисеев Д. С. (2022) Эмилио Джентиле об итальянском фашизме и политических религиях. Рецензия на книги: Джентиле Э. (2021) *Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом*, СПб.: Владимир Даль; Джентиле Э. (2022) *Фашизм. История и истолкование*, СПб.: Владимир Даль. *Социология власти*, 34 (2): 243-253.

For citations:

Moiseev D. S. (2022) Emilio Gentile on Italian Fascism and Political Religions. Book Review: Gentile E. (2021) *Political Religions. Between democracy and totalitarianism*, St. Petersburg: Vladimir Dal; Gentile E. (2022) *Fascism. History and interpretation*, St. Petersburg: Vladimir Dal. *Sociology of Power*, 34 (2): 243-253.

Поступила в редакцию: 19.06.2022; принята в печать: 03.07.2022

Received: 19.06.2022; Accepted for publication: 03.07.2022